

«Шш-ш...»

Прохладная вода текла сквозь пальцы, обжигая холодом бледные подушечки и окрашивая их в ярко-красный цвет. Липкое ощущение было смыто, но это странное, будоражащее чувство все еще теплилось внутри и не думало исчезать. Едва уловимый зуд на коже между пальцами заставлял Е Эра порываться снова подставить руки под холодную воду или сильно растереть их.

Внезапный приступ течки у самки серьезно нарушил все его планы, оставив его в полном замешательстве. Они еще даже толком не поговорили, а «шкала прогресса» их отношений необъяснимым образом продвинулась далеко вперед. Более того, то, что он только что сделал, мало чем отличалось от недавнего двусмысленного предложения самого Си Цзэ.

Однако в памяти всплыли знания, в спешном порядке изученные прошлой ночью: согласно общественным нормам этого мира, облегчение течки у самки — прямая обязанность самца. И независимо от того, какими мотивами руководствовался Е Эр, забирая Си Цзэ к себе, теперь он был обязан взять на себя эту ответственность.

Е Эр оперся обеими руками о раковину, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Ладно, будь что будет. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Подождав, пока окутавшие его феромоны самки немного рассеются, Е Эр вышел из ванной и вернулся в гостиную. Самка лежал в той же позе, в какой Е Эр его оставил, тихо свернувшись калачиком на диване спиной к комнате.

Приступ течки был яростным, но благодаря тому, что его вовремя заметили и купировали, он не успел перерасти в буйство. Бушующий прилив резко затормозил перед самой плотиной и теперь мягко, медленно отступал. Лицо Си Цзэ казалось отрешенным, а слабый румянец в уголках глаз смягчал обычно суровые черты. Сейчас он напоминал израненного снежного барса, который перевернулся на спину и, утомленный, лениво зализывает лапы на отдыхе.

— Ты как, в порядке? — Е Эру не хотелось нарушать установившуюся тишину, но ему было необходимо убедиться в стабильности состояния самки. — Раны не кровоточат?

Си Цзэ молча открыл глаза, но на вопрос не ответил. Похоже, он еще не до конца пришел в себя. Лишь когда Е Эр мягко коснулся его плеча, намереваясь осмотреть повреждения, он среагировал.

— Грязно... — Он болезненно вздрогнул от повышенной чувствительности и хрипло выдавил: — Не трогайте.

Е Эр удивленно замер и с легким колебанием посмотрел на Си Цзэ. Он остро почувствовал, как изменился настрой самки: в его некогда неприступной, высокой крепостной стене наконец появилась едва заметная трещина.

— Но перевязку сделать нужно, иначе начнется заражение, — Е Эр тщательно подбирал слова, говоря вкрадчивым, проверяющим тоном. — Или, может, хочешь принять ванну? Пусть 015 поможет тебе.

— ...Не нужно.

Тон самки звучал еще более нерешительно, чем у самого Е Эра. Отказавшись, он поджал губы, ненадолго замолчал, а затем едва слышно прошептал: — Спасибо.

Е Эр не до конца понимал, почему лед тронулся, но это определенно был лучший момент, чтобы спокойно обсудить насущные вопросы без риска спровоцировать новый конфликт.

— О чем ты беспокоишься? Можешь сказать мне?

Си Цзэ слегка оторопел.

О чем он беспокоился?

Ошейник на шее сжимал горло до хрипоты, а его жизнь и сердце сейчас целиком лежали на чужой ладони. Но все его яростные попытки сопротивления со стороны выглядели лишь как капризные жалобы, которые этот самец легко подавил одним движением руки. При этом самец все время оставался спокойным, неизменно оставляя ему путь к отступлению.

И теперь его спрашивают, в чем причина его колебаний. Именно в этом она и заключалась.

Си Цзэ горько, с самоиронией усмехнулся. Его взор застилала непроглядная тьма, похожая на вечную ночь без единого намека на рассвет. ...И все же он не мог отрицать, что его душу затапливало совершенно неуместное чувство благодарности. Этот самец не стал стегать его хлыстом до полусмерти, не отвернулся равнодушно, бросая на произвол судьбы один на один с мучениями. Напротив, он неловко, но мягко успокоил его и ни разу не пожалел своих феромонов.

Одного этого уже было достаточно, чтобы повергнуть Си Цзэ в изумление.

В недавнем хаосе затуманенного разума бурный пик наслаждения тесно переплетался с болью. В беспамятстве ему чудилось, будто его все еще пытаются в той допросной. Когда незнакомый прилив накрыл его с головой, он, вконец изнуренный, кричал от удушья. Давящий ужас и потаенные желания буквально разорвали его душу надвое...

И теперь, когда он пришел в себя, эти постыдные мгновения кадр за кадром прокручивались в его мыслях. На фоне удушающего стыда и отвращения к самому себе единственным поводом для радости было то, что самец, казалось, совершенно не придавал значения его поведению и после ни словом об этом не обмолвился.

— ... — Си Цзэ тяжело, устало выдохнул в наступившей тишине.

Самец, сидевший рядом, не торопил его, спокойно и терпеливо ожидая ответа. Си Цзэ внезапно отпустил державшее его напряжение, добровольно выбрасывая белый флаг в этом негласном противостоянии.

— ...По крайней мере, скажите мне, какую цену я должен заплатить, — голос Си Цзэ звучал тихо и надрывно. — И какова истинная причина того, что Ваше Превосходительство подобрали меня? Выдержу я это или нет, я хочу хотя бы умереть с ясной головой.

Все снова вернулось на круги своя. Этот вопрос действительно был тем самым неизбежным ядром их противоречий.

Е Эр ненадолго задумался, его лицо постепенно стало серьезным. Он воскресил в памяти свои тогдашние чувства и негромко произнес:

— Тот случай, когда я спас тебя, действительно был чистым порывом. И то, что я отвез тебя в больницу, и решение забрать к себе домой — все это было исключительно моей инициативой.

За моей спиной никто не стоит, в этом я могу тебя заверить.

Е Эр говорил не торопясь, мельком взглянув на Си Цзэ, а затем быстро опустил глаза:

— Я не могу сказать, что у меня совсем не было мотивов. Я не альтруист, просто награда, которую я хочу получить, лежит не в материальной плоскости. Иными словами, я хочу получать от тебя эмоциональную отдачу, — Е Эр прищурился. — Мы встречались с тобой трижды, и каждый раз это происходило весьма причудливым образом, тебе не кажется? Жизнь здесь очень пресная. Ей нужна какая-то новая струя, что-то вроде ощущения новизны и жизненной силы.

— Я хочу спасти тебя, постепенно залечить эти раны, и в процессе этого исцеления я буду получать радость и удовлетворение. Думаю, в каком-то смысле это можно назвать взаимовыгодным обменом.

Он перевел взгляд с самки на пустующий маленький балкон неподалеку. На том месте раньше стояло засухоустойчивое и морозостойкое растение, похожее на кактус, которое он специально купил и посадил. В то время он думал, что проживет ровно столько, сколько проживет этот цветок, но, похоже, у него начисто отсутствовал талант к садоводству. Росток, славящийся своей живучестью, зачах за полмесяца. Е Эр купил еще один горшок...

В итоге горшок за горшок, в углу балкона скопилось целых пятьдесят четыре трагически погибших растения.

Бороться за жизнь без какой-либо духовной опоры — действительно очень одинокое занятие. Е Эр поймал себя на мысли, что его импульсивный порыв забрать самку и выходить его, возможно, подпитывался нелепой мыслью: «Растения слишком легко гибнут, но с самкой зергов, обладающим мощной регенерацией, все должно быть в порядке».

Он искренне желал, чтобы Си Цзэ жил — жил хорошо, упрямо и яростно цепляясь за жизнь любыми способами, подобно неистребимому сорняку, который буйно разрастается от малейшего луча солнца. Ему хотелось видеть эту волю к жизни.

Е Эр позвал 015, чтобы тот принес ингибитор. — Вот и все. Никаких скрытых смыслов. И обманывать тебя я тоже не хочу.

Лишь когда холодная игла пронзила кожу и лекарство начало поступать в кровь, Си Цзэ окончательно пришел в себя.

Так вот оно... как.

Этот самец, похоже, растил его так, словно заботился о виртуальном питомце в игре или о домашнем животном. И сам этот процесс приносил ему удовлетворение и чувство выполненного долга. Такое отношение гарантировало, что на него не выплеснут темные, извращенные желания, а его плоть и жизнь не будут растоптаны. Это звучало избыточно наивно, но... в этом была своя нежность и красота. По крайней мере, для нынешнего Си Цзэ это был лучший выход.

— Кстати, а ты умеешь готовить? — Е Эр немного замялся, а затем внезапно добавил вопрос.

Си Цзэ снова растерялся: — ...Что?

— У 015 сломался кулинарный модуль. Еда, которую он готовит, постоянно отдает гарью, но

менять работа мне не хочется, — Е Эр мысленно представил себе картину после выздоровления самки. — Ты можешь остаться здесь. Когда твои раны заживут, ты будешь отвечать за трехразовое питание, чтобы компенсировать аренду и расходы на продукты. Это как если бы я заранее нанял тебя шеф-поваром, обменивая твой труд на еду и кров. А когда все долги будут закрыты, мы сможем обсудить, захочешь ты остаться или уйти.

Его голос звучал спокойно и размеренно: — Это честная сделка.

Когда самец замолчал, в комнате воцарилась тишина, в которой, казалось, можно было слышать бешеный стук сердца в груди. Си Цзэ открыл рот, но в горле пересохло, и он не смог выдать ни звука.

Между двумя вариантами — «быть выброшенным умирать на улицу» и «продавать свое тело ради выгоды» — этот самец предложил ему совершенно иной путь. Действительно ли стоящий перед ним зерг является самцом? Он уже не в первый раз искренне сомневался в этом.

— Ну как тебе такое предложение?

Лицо самки приняло странное выражение, и Е Эр вдруг пришла в голову другая мысль. С оттенком легкого недоверия он спросил: — Ты ведь не хочешь сказать, что готовишь так же плохо?

Си Цзэ мгновенно очнулся от своих мыслей и облизнул пересохшие губы: — Нет, я готовлю очень хорошо.

— Ну и отлично.

Лишь когда блуждающая ментальная сила уловила, что волны чужой агрессии и настороженности окончательно утихли, Е Эр наконец облегченно выдохнул. Только сейчас он осознал, что его спина покрылась холодным потом, и от легкого сквозняка его пробил озноб.

Это было похоже на ходьбу по тончайшему канату над бездной в десять тысяч метров, когда ты несешь в руках покрытый бесчисленными трещинами драгоценный фарфор и, наконец, плавно ступаешь на твердую землю. Его сердце, до этого трепетавшее от страха, постепенно успокоилось.

Испачканный чехол с дивана быстро постирали, высушили и натянули обратно. Диван был слишком маленьким и неудобным для сна, поэтому Е Эр замерил параметры, купил еще один длинный диван и сдвинул их вместе, превратив узкое пространство в подобие кровати.

Тяжелые травмы Си Цзэ еще не зажили, а ноги оставались в плачевном состоянии. Даже без цепей он был фактически привязан к диванной зоне. К счастью, прямо рядом находилась зарядная станция 015. Маленький робот-помощник проводил там много времени каждый день, так что Си Цзэ мог напрямую обратиться к нему, если что-то требовалось.

И с той самой ночи...

Е Эр, зевая, вышел из спальни в залитую слабым утренним светом гостиную и увидел, как самка поправляет воротник своей пижамы.

— Почему ты встаешь даже раньше меня? Тебе ведь не нужно идти на работу.

Он сел на другой край дивана, подперев подбородок рукой, и с ленивой улыбкой посмотрел на

Си Цзэ.

У Си Цзэ был строгий армейский распорядок дня. Он делал все четко и эффективно. Практически каждое утро, когда Е Эр поднимался, Си Цзэ уже успевал привести себя в порядок. А рядом с ним лежало одеяло, сложенное в безупречно ровный куб, похожий на брусок тофу. Это было шелково-хлопковое одеяло с очень мягкой и воздушной текстурой, но в руках самки оно послушно обрело идеальные грани и углы, словно новобранец под началом строгого офицера.

Е Эр шутливо шлепнул ладонью по этому «кубику тофу». Идеально выверенная форма тут же вернула одеялу былую пышность, и оно мягко спружинило под его пальцами. — М-м?

— Доброе утро, Ваше Превосходительство.

Си Цзэ слегка повернул голову. На его лице не было никаких эмоций, но оно не казалось холодным или равнодушным — скорее, слегка смущенным. Он поджал губы и негромко добавил: — Я просто привык просыпаться рано... старые привычки трудно искоренить за один день.

Только после той ночи Е Эр с опозданием осознал: этот самка вовсе не был косноязычным или скучным по натуре. Напротив, он был осмотрительным, проницательным и сохранял привычную для военного собранность и серьезность. Просто порой эта серьезность становилась несколько избыточной.

«Очень забавный характер», — с интересом подумал Е Эр, и уголки его губ поползли вверх. Но пока это были лишь мимолетные мысли. Самка чувствовал себя немного лучше по сравнению с тем днем, когда его только привезли, но его сильно поврежденное тело все еще находилось на грани истощения и требовало бережного ухода.

— Ваше Превосходительство? — не дождавшись ответа, Си Цзэ озадаченно склонил голову набок.

— А? — Е Эр очнулся от своих мыслей, по-прежнему рассеянно глядя на лицо Си Цзэ. — Что ты сказал?

— Я сказал...

Си Цзэ хотел было повторить, но осекся на полуслове. Самец протянул руку и мягко коснулся его волос. Его пальцы, хранившие едва ощутимое тепло, провели вдоль линии виска и остановились у недавно затянувшейся раны на мочке уха.

— Я забыл тебе кое-что сказать, — глаза Е Эра лучились теплой улыбкой, и он тихо произнес:

— Доброе утро.

<http://bllate.org/book/17964/1732063>